

Глава 29: Мягкий шип

Почему так внезапно? — Спросил сам себя Цинь Цзун. — Потому что так больше продолжаться не может.

Ему нравится один человек на протяжении многих лет, и с того момента, как это чувство обрело название, в его глазах был лишь он. Каждое прикосновение, каждый взгляд, брошенный им, становился для него звездами в собственном мире. Каждая звезда — яркое воспоминание, и постепенно они складывались в целое звездное небо, видимое даже с закрытыми глазами. Он мог перечислить их все, как сокровища, потому что этот человек занимал все его сердце. Имея звездное небо, он, поддаваясь соблазну, все же иногда желал большего.

Его безграничная симпатия переросла в бушующую любовь. В его мире она лилась нескончаемым ливнем, смывая все на своем пути, превращая все в безбрежный океан.

Что такое гомосексуальность?

Он потратил много времени, чтобы разобраться в себе, понять свои чувства. Каждый раз, стоя у перил и глядя на профиль юноши, ему хотелось высказаться.

За столько лет между ними никогда не возникало секретов. Но сколько раз он, прикрываясь именем друга детства, касался его тела и души?

Это неравная битва.

Теперь он открыто признает свои слабости и нападки и передает право судить себя. Он уважает любое желание Жуань Си, но не станет бесконечно терпеть и сдерживаться.

Он намерен атаковать открыто.

На следующий день и правда пошел дождь, с плакучих ив перед окнами чуть ли не струились потоки воды. Жуань Си открыл детективный роман и, погрязнув в корявом переводе, чувствовал себя идиотом, потому что за полдня не смог перелистнуть даже одну страницу.

Пруд с рыбой заполнялся стучащими каплями дождя, и Жуань Си казалось, что его тоже колотят без всякой возможности противиться. Рядом с водоемом стоял большущий зонт, прикрывающий столик, Жуань Шэнли и Цинь Цзун сидели под ним. Дедушка выглядел расслабленным, неподвижно держал свою трость и наблюдал за дождем. Цинь Цзун выглядел гораздо более спокойным: он читал книгу, повернувшись к нему боком, подперев голову, время от времени зачитывал старичку несколько слов.

Довольно неторопливо.

Подглядывающий Жуань Си некоторое время смотрел на него, но так и не нашел ничего, кроме безразличия.

Цинь Цзун из того же города. Красивый, молодой и талантливый.

Жуань Си медленно писал, поглядывая на него: «Издали похож на величественную гору, вблизи — на водный пруд. Водный поток журчит, бурный и мощный, одна неосторожность, и затопит весь пригород. Поэтому мне следует постоянно успокаивать его, ласкать и оберегать. Осторожно держать в ладонях и исследовать, пруд глубокий, вода темна, совсем не чистая и прозрачная, как в юности. Но он прекрасен, прекрасен, очень прекрасен, поэтому не обращая внимание ни на что, я готов стать...»

Черт подери.

Жуань Си спешно потерял бумагу, останавливая полет фантазии в полном изумлении. Цинь Цзун все еще читал с дедушкой, и он не мог слышать, что тот читал из-за дождя, но, по его наблюдениям, этот парень неплохо выспался прошлой ночью, пребывал в хорошем настроении и выглядел просто восхитительно.

Это просто нелепо, почему тот, кто запудрил себе голову, оказался он сам?

Жуань Си нарисовал круги на бумаге и открыл для себя преимущество телефонов. Будь у него мобильный телефон, он мог бы позвонить Кун Цзябао и попросить помощи прямо сейчас, или проверить в интернете, как... гнутся... как формируются натуралы, и что нужно знать, чтобы преуспеть, или же разобраться в подростковых проблемах вроде «Я не гей, но почему не могу отказать ему? Срочно нужна помощь онлайн».

Это что, блять, запоздавший подростковый период?

Жуань Шэнли и Цинь Цзун вернулись только к обеду, и зонтик убрали. Жуань Си и Цинь Цзун сидели бок о бок, пока за ними моросил дождь, они не перекинулись ни словом, даже не смотрели друг на друга.

— Поссорились? — Бабушка, подавая еду спросила. — Редкость, а что случилось? Разговаривайте друг с другом и будьте благоразумны.

— Никаких ссор, — Жуань Си посмотрел на ребрышки, немного подавленный. — Просто шутка.

— Я не шутил, — Цинь Цзун сжал палочки в руках, — я серьезно.

Жуань Си: ...

— Оставь их в покое, — старик перекладывал в свою тарелку одно ребрышко за другим. — Пусть сами решают проблемы, если что-то серьезное, пусть дерутся.

— Нет, дедушка, неужели я настолько агрессивный в твоих глазах? Ничего серьезного.

— Ссориться — это нормально, — Цинь Цзун прикусил губу. — Просто непривычно.

— Непривычно это, когда ты убегаешь по утрам, — Жуань Си надкусил хрустящую косточку. — Я проснулся утром, коснулся подушки и понял, что ты сбежал.

— Ты тогда проигнорировал меня, — он посмотрел на него. — Прошлым вечером я дал столько времени, а ты даже ничего не сказал.

— Я хотел выспаться. Поговорим об этом сегодня.

— О чем вы говорите? — Бабушка появилась сбоку. — Вы двое, только не начинайте драться по-настоящему, кажется, с вами что-то не так. Если что-то случилось, расскажите бабушке, она поможет разобраться.

— ...Мы сами поговорим, — Жуань Си неловко кашлянул.

Сегодняшние тушеные свиные ребрышки очень ароматными, нежными и сочными, просто таяли во рту. Картошка приготовлена еще лучше, пропитавшись мясным запахом и специями, стала мягкой и рассыпчатой. Вкусная еда полностью завладела вниманием, и оба перестали разговаривать, избегая взгляда друг друга.

Вымыв посуду после еды, Цинь Цзун отошел в сторону, не сказав ему ни слова. Жуань Си долго сдерживался, а затем выпалил:

— Я позвоню Кун Цзябао чуть позже, есть что ему сказать?

— Нет, — Цинь Цзун вытер миску и взглянул на него. — Ищешь помощи у постороннего.

— Это называется разумным ориентиром, — Жуань Си сжал тряпку. — Кроме того, что плохого в том, что я прошу помощи у постороннего? Тебе запрещают звать на помощь в чрезвычайной ситуации?

— Думал, ты будешь говорить прямо, — Цинь Цзун отставил миску, вытер руки и добавил. — С нетерпения жду зова, прошу, товарищ.

Жуань Си поспешил в гостиную, украдкой поглядывая на спальню. Убедившись, что ни

бабушка с дедушкой, ни того самого нет, набрал номер телефона. Впервые тот был занят десять минут, а после и чертовы полчаса!

С кем там Кун Цзябао общается о национальной политике?!

Как только звонок подключился, раздался голос Кун Цзябао.

— Кто это? Если ничего не произошло, бросайте, а если что-то и случилось, говорите быстро, будь то ваша жизнь на волоске! У меня уже несколько раз шли гудки!

— Я твой старший, — произнес Жуань Си. — С кем ты разговариваешь? Прошло больше часа с момента, как я начал звонить.

— Черт, — Кун Цзябао вдруг крикнул. — Я догадывался, что это за ублюдок, конечно же, кто это может быть, если не ты! Брат, я только что разговаривал с Ли Нин по телефону, наконец-то настал долгожданный полуденный отдых, и мы болтали об английском!

— Прекрати свою болтовню, — Жуань Си откинулся на спинку дивана. — Давай поговорим о важном.

— Тебя приняли? Опубликовали? — Кун Цзябао на той стороне раскрыл пачку чипсов. — Все-таки ты скучаешь по своему брату Бао.

— Пошел ты. А теперь серьезно.

— Согнулся? — Кун Цзябао похрустел картофельными чипсами.

— Какого черта! — Жуань Си резко выпрямился, а затем украдкой посмотрел в конец коридора. Схватившись за телефон, он потрясенно сказал. — Ты... ты, блять, поставил на меня жучок? Скажи правду, Кун Цзябао!

— Я ради тебя чипсы приготовил, — Кун Цзябао холодно усмехнулся. — С твоим-то характером, отказом идти куда-либо без младшего и безобразной глупостью, я с закрытыми глазами мог предсказать такой исход. Си-эр, Си-эр, ты же был легендой школы номер два, как мог потерять контроль? А? Что ты натворил? Признайся, и наказание смягчится. Ой, у тебя вдруг сердце заколотилось, с братом все в порядке? Настроение нестабильное?

— ...Заткнись, — с обидой в голосе произнес Жуань Си. — Почему это я сделал что-то не так? Я невинный и чистый молодой человек, даже за руку девушку не держал, когда встречался! Приличный человек, как ты можешь такое говорить? Ты еще и ешь!

— Не я же извращенец, — сказал Кун Цзябао, закинув ногу на журнальный столик и включив

развлекательный канал на телевизоре. — Я не тороплюсь. Видя, как ты спешишь, я, как отличный друг, очень этим доволен. Ну что? Боишься? Когда вернешься, тетя станет гнать тебя из дома. Я столько лет наблюдал, как моя мама злится на меня, и вот, наконец, увижу, как злятся на тебя. Я очень доволен.

— Я стопроцентный натурал!

— Не веди себя так, — презрительно сказал толстяк. — О, так ты натурал, но не хочешь целовать Ся Цзин?

— Если поцелую ее, стану натуралом? — Жуань Си рассмеялся. — Что за критерии оценивания?

— Ладно, перестану издеваться над тобой. Давай серьезно, Си-эр. Как только ты упомянул о возвращении, я тут же почувствовал неладное, — Кун Цзябао пригладил подбородок, словно детектив. — По моим наблюдениям, ты намеренно заманил человека на свою территорию, чтобы легче проверить дело.

— Не заставляй меня вновь ругаться. Я ничего не сделал.

— Не успел, да? — Кун Цзябао стал серьезным. — До какого момента вы дошли?

— Еще даже не начинали, — Жуань Си смотрел на черный экран телевизора. — Слишком рано.

— Тебе страшно? — Он поменял ногу. — Противно? Тошнит при виде Цинь Цзуня? Последний вопрос — бессмыслица, не отвечай.

— Чего мне бояться? Это же не каннибализм.

— Есть хорошая фраза: гомофобы — это скрытые геи. Ты, похоже, открытый гей, — продолжил смеяться Кун Цзябао.

— У тебя высокая толерантность, Кун Цзябао, как я раньше не замечал, — Жуань Си с подозрением спросил. — Ты точно натурал?

— Неважно, натурал я или нет, мое сердце принадлежит Ли Нин, — Кун Цзябао продолжил играть роль понимающего старшего, игнорируя грубый тон негодника, самодовольно сказал. — Моя толерантность на высоте. Что плохого в гомосексуализме? Встретаться — совершенно нормально. Неважно, мужчины или женщины, они образуют пары. Люди ведь не бесчинствуют и не распутствуют. Это естественно, и никто не в праве мешать. Скажу тебе, — он выдержал паузу, а затем высказал свою обиду. — Ли Нин и Ся Цзин каждый день читают даньмэй романы. Знаешь, что такое даньмэй? Я, старый натурал, тоже днями напролет читаю вместе с ними... Ой, совсем запутался. В общем, спрошу тебя, даю тебе шанс: хочешь милую и

очаровательную Ся Цзин или высокого и плоскогрудого Цинь Цзуня? Три секунды, две, одна...

— Я хочу, — раздался искренний ответ, — прийти к тебе домой и пожаловаться твоей матери.

Кун Цзябао: ...

— Ты токсичный! — Кун Цзябао в гневе проглотил картофельные чипсы. — Иди к черту со своей стальной натуральностью! Черт возьми! Мне плевать на тебя! Вздох... Прощай, брат, — поспешно бросил он. — Думаю, у тебя давно есть план, зачем притворяться невинным? Я вижу все насквозь! Желаю тебе счастливой жизни с младшим, вечной вам любви. Когда вернешься, поговорим о том, как «выйти из шкафа» и не быть избитым до смерти. Хорошо, вешаю трубку... Ах, да, ты просил меня проверить Чэнь Линя, получил доказательства, теперь он точно будет звать тебя отцом. Жду твоего возвращения, чтобы разобраться. Теперь точно вешаю трубку, чмок!

Жуань Си: ...

Боже, чертова помощь из вне, да это явно враг под прикрытием!

Во второй половине дня сгустились тучи, все вокруг стало серым и мокрым. Дедушка попросил Жуань Си принести навес и укрыть им кур, а бабушка звала их к столу.

— Цзунцзы все еще на заднем дворе, сбегай к нему, — Жуань Шэнли проверил целостность своих кур. — Возвращайтесь скорее, дождь усиливается.

Жуань Си, держась за куртку, побежал туда, спустился по грунтовой дороге к пруду и пошел вдоль плакучих ив. Цинь Цзун сидел под зонтиком, держа в руках чашу с водой и удочку, словно старик.

Мидия плевалась пузырями.

— Привет, сынок, — как только Цинь Цзун обернулся, он добавил, — это я мидии.

— Это мой сын, я ращу его.

— Мы же решили тогда, — Жуань Си наклонился и сел в маленькое кресло Жуань Шэнли. — Один ребенок на одного человека.

— Не помню, — Цинь Цзун потряс удочку.

Они сидели в тишине.

Дождь и сильный ветер, дующий прямо под зонт, заставляли их дрожать. Погода действительно никак не подходила для влюбленных пар, и камыши развевались криво. Но они просто сидели в метре друг от друга, будто дома, на балконе, где часто стояли и болтали вот так.

Цинь Цзуню показалось, что они просидели уже довольно много времени, и небо все сильнее и сильнее сгущалось.

— Пошли домой, — неторопливо произнес он.

Жуань Си промычал что-то в ответ, вдвоем они собрали маленькие стульчики и удочку, а затем сложили зонт и пошли обратно во двор, один за другим.

Спина Цинь Цзуня промокла, куртка прилипла к коже, обнажая футболку под ней. Их футболки перепутались, и Жуань Си уже не помнил, принадлежала она ему или Цинь Цзуню. В воспоминаниях почти не мелькал его облик со спины. От плаксивого ребенка до сдержанного мужчины, эти годы они медленно проникали во все сферы жизни друг друга, всегда понимая и поддерживая. Он понимал, о чем думал Цинь Цзун, знал, отчего тот так бесстрастен.

Они — надежный тыл друг для друга.

Они — всегда мягкие шипы.

Они оба несут в себе многолетнюю веру и колючую нежность.

Жуань Си вдруг остановился. Он поднял руку, взъерошил промокшие волосы и, стоя под плакучими ивами, крикнул сквозь проливной дождь.

— Давай встречаться, только ты и я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326725>